

Наиль Акчурин
Сатан

Сказки и сказания народов мира

Наиль Акчурин
**Сатан. Сказки
и сказания народов мира**

«Издательские решения»

Акчурин Н.

Сатан. Сказки и сказания народов мира / Н. Акчурин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850885-1

Сборник сказок «Сатан» озаглавлен по названию английской сказки, в основу которой положены события, происходившие в XI веке на территории современной Англии, по материалам суда над челмсфордскими ведьмами.

ISBN 978-5-44-850885-1

© Акчурин Н.
© Издательские решения

Содержание

Сатан	6
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Сатан

Сказки и сказания народов мира

Наиль Акчурин

© Наиль Акчурин, 2019

ISBN 978-5-4485-0885-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сатан Сказка – фэнтези

*Недавно в город славный наш
Прислали трёх вельмож —
Известный королевский суд —
Защитник всех господ.*

*Чтобы законы уберечь,
Дела искоренить —
Законный огласить вердикт
Для трех челмсфордских ведьм.*

*Бумага росчерком пера
Признала колдовство,
Назначен час,
И прокурор пророчит эшафот...*

Английский площадной памфлет

Принц Альберт – младший сын короля Уэссекса Этельвульфа и королевы Осбурх, родился и жил в королевском поместье Ванатинг незадолго до суда над челмсфордскими ведьмами.

Это было время становления английского государства. Ради объединения земель под единой короной король Этельвульф прикладывал немало усилий, чтобы с помощью оружия, дипломатии, политических ухищрений добиться могущества страны и своего народа. Для увеличения земель и доходов он даже устроил брак своему старшему сыну Эдуарду с дочерью короля Кастилии Элеоноре, хотя тому едва исполнилось пятнадцать лет. Молодым были выделены земли, замки и слуги от обоих королевств, но к нему добавлялось приданное невесты почти таких же размеров.

Такой прирост короля Этельвульфа, безусловно радовал, и теперь он не без основания надеялся, что его младший сын Альберт также, по его рекомендации, возьмёт себе в жёны достойную невесту, которая даст возможность расширить границы королевства.

Хотя принц Альберт в раннем детстве часто болел, он к четырнадцати годам стал хорошо развитым юношей, высоким и сильным. Благодаря придворному воспитанию знал языки и труды древних писателей, закалял себя воинскими упражнениями и охотой, стараясь не отставать от старшего брата. Что там говорить: принц был красив, умён, образован. С увлечением изучал основы высшей математики, писал стихи, хорошо скакал на лошади, фехтовал. Но ко всем этим достоинствам обладал неукротимым характером.

Король Этельвульф был приверженцем наук, недаром в народе ему дали прозвище – «образованный»; воспитанию своих чад уделял особое внимание. Он нанял сыновьям лучших учителей, и сам лично следил за их успехами.

Альберт был на попечении у немолодого учёного – философа Хьюга Гиффорда, который большое место в образовании уделял духовному воспитанию подростка.

Король не ограничивал своё влияние только учителем – наставником. Он вместе с королевой формировал окружение сына. Так, лучшим другом Альберта являлся его двоюродный брат Генри Алеманнский, сын брата короля Ричарда Корнуэльского. Да и ватага ребят, сопровождавшая принца в свободное от занятий время, вся состояла из достойных фамилий, прилежных слуг, проверенных граждан.

Все дети любили принца, и он их любил, как своих будущих подданных. Среди них была и девушка по имени Сесилия – дочь торговца-лавочника, сирота, у которой скоропостижно и неожиданно скончалась мать. Девушка имела благовидную, привлекательную внешность, в статусе фрейлины maids of the court приходила убираться в поместье. Свою работу выполняла прилежно и исправно. У неё, совсем ещё юной девочки, была чистая душа, доброе сердце, а, кроме того, её отличали прилежность и трудолюбие. Все комнаты в замке, которые она убирала, всегда сверкали чистотой и порядком. Королева прониклась жалостью и симпатией к девушке и не стала возражать против того, чтобы она, после работы, присоединялась и проводила время в компании принца. Сесилия, конечно же, была рада этому. Разрешение на своё присутствие в свите принца она воспринимала как подарок судьбы.

Хотя её маленькое сердце было отдано кузнецу Лерою, и уже давно, она понимала, что находиться в кругу господ для неё большое счастье. Рядом с этими молодыми благородными людьми она и сама преобразается и невольно становится похожей на настоящую леди. Сесилия это чувствовала даже по тому, как стали относиться к ней соседи и знакомые. Ведь не просто так, с давних пор, гласит пословица: с кем поведёшься – от того и наберёшься. Разглядывая и протирая портреты красавиц – потенциальных невест принца, Сесилия старалась походить на них. И не только нарядами, а и улыбкой, уверенностью, жизнелюбием, манерой – величественно держать голову и осанку. Но разве для девушки – сироты, обделённой родительским вниманием, этого мало? Уметь преподать себя в лучшем свете – дорогого стоит. Стоило ей грациозно пройти мимо кузни, как на неё обратили внимание. Вначале старший кузнец Эдвин – отец Лероя, и его помощники, затем, по их наущению, и сам юноша. Поначалу Лерою явно было не до неё. Все городские девушки испытывали к парню симпатию. Ему некогда было обращать внимание на дочь торговца, пусть и служанку самого короля. А он в глазах Сесилии был настоящим мужчиной – широкоплеч, высок ростом, мускулист. Чем право не жених? Думая о нём, Сесилия часто просила Бога, чтобы Он осчастливил её взаимностью. Ведь Господь Всемогущий непременно услышит её просьбу и обязательно наградит за прилежание и старательность.

Соседи над ней посмеивались: – Скромница, ты наша... Ну и останешься навсегда одинокой... Кому нужна твоя заносчивость? Скажите, пожалуйста, – непреступная леди...

Сесилия об одиночестве ещё не задумывалась, но ведь всякое оброненное слово находит свою почву, а при стечении обстоятельств может и прорости. Пока была жива матушка, она её от злых языков защищала: – Не слушай, ты, всех. Всё во власти Бога. Только Он одаривает нас любовью и смертью.

Но мама умерла, отец, чтобы содержать семью, вынужден много трудиться. После смерти матушки он привел в дом новую жену.

Квинси, так звали мачеху, внешне интересная женщина – высокая и стройная. Однако, если посмотреть на её образ критично, то на её лице можно увидеть большое количество веснушек, большие голубые глаза имеют необычный разрез, с большим наклоном вниз лица. Но это на любителя. А вот то, что однозначно выглядело неприглядным – это излишняя сутулость, при этом – отсутствие шеи, и длинный большой нос.

Но отец этого не замечал. Он дарил молодой жене любовь, а Квинси обещала его осчастливить наследниками и исправно вела домашнее хозяйство. Конечно, без её участия Сесилия, одна с отцом, с большим хозяйством не справилась бы, поэтому старалась мачехе помогать и угождать. Но при всем доброжелательном отношении, в своём родном доме девушка уже ощущала себя лишней. Да, честно признаться, боялась там находиться. Как стала догадываться Сесилия, мачеха была колдуньей. Привезла в их дом вместе со своим небольшим скарбом огромного белого кота, с которым по ночам разговаривала. В дом стали приходить люди. Прежде всего, мать Квинси – старая, страшная Гуннильда, от одного взгляда которой бросало в дрожь. Вместе с ней стали появляться чернокнижники. Находиться в таком доме Сесилии самой уже было неприятно. Но, что делать?

Однажды, в первые месяцы после переезда, для налаживания отношений, Квинси вызвала Сесилию на откровенный разговор. И та доверилась мачехе, рассказала о своей тайной любви к Лерою.

– Глупая, – усмехнулась Квинси, – так ты всю жизнь будешь ждать, пока он обратит на тебя внимание, и не дождёшься. Но всё легко решается... Нужно попросить не Бога, а его помощника – Ангела.

– А как же мне его попросить? – не сдержалась Сесилия.

– Так я тебя научу... Знай, что есть люди посвященные, которые знают язык потустороннего мира и имеют доступ к Ангелам.

– А это разве не грешно? – засомневалась Сесилия.

– На этом свете нет безгрешных людей... А сказать три слова ради своей любви – не самое большое преступление. Сходишь в церковь и помолишься...

– Что, всего три слова? – рассмеялась Сесилия, – И Лерой обратит на меня внимание и будет за мной ухаживать?

– Пусть не три, но около этого. Лерой ведь каждую неделю посещает нашу лавку. Перед его приходом мы рассыпем на пороге одну травку. Когда он войдёт, ты спросишь: – Юноша – красавец, не боишься, что я тебя приворожу?...

Что бы он тебе не ответил, ты его успокоишь: – Не бойся, не буду я этого делать...

– И всё? – рассмеялась Сесилия.

– И всё, – заверила её Квинси.

– Не может быть.

– А ты попробуй...

Любопытство взяло верх. Обычно Лерой приходил в лавку в выходной день – в воскресенье перед открытием и забирал заранее приготовленный пакет с продуктами. Поэтому сделать задуманное не составило труда, если не считать волнения, которое охватило Сесилию. Лерой вошёл в лавку без приветствия, мимолётно окинул взглядом прилавки и потребовал пакет.

– Сейчас, – робко сказала Сесилия, – он уже готов.

Она от испуга и робости перед юношей, забыла все нужные слова, но Квинси стояла рядом и больно ущипнула падчерицу. Возможно, от неожиданности Сесилия произнесла: – Ой..., юноша – красавец, не боишься, что я тебя приворожу?

– Ты? – едва удостоив её пренебрежительным взглядом, насмешливо произнёс Лерой.

Такое снисходительное отношение обидело и в какой-то степени разозлило Сесилию, и она в таком же тоне сказала: – Не бойся, не буду этого делать, – и от огорчения отвернулась.

Однако Лерой, взяв в руки пакет, уходить, не спешил и, неожиданно для Сесилии, продолжил разговор: – Ты, что обиделась или так за меня испугалась? Если ты мне скажешь своё имя, нам вместе нечего будет бояться...

С тех пор Лерой стал ухаживать за Сесилией, встречать у поместья короля и провожать до дома после работы, гулять по городу по выходным дням, ревновать к компании молодых богачей. И, тем не менее, отношения их с Сесилией складывались как-то странно. После того, как Сесилия узнала Лероя поближе, она уже не испытывала к нему благоговейных чувств. Но и право, ей было с кем сравнивать. По сравнению с принцем и его окружением Лерой был обычным деревенским невеждой. Манеры юноши, его поведение и поступки порой просто раздражали. Конечно, она ему всё терпеливо разъясняла. Однако у каждого терпения тоже существует предел. Да и ухаживания его явно затянулись: ходит, гуляет, а замуж не предлагает. Стоит ли вообще на него тратить своё время. А оно неумолимо бежало, и с каждым днём находиться в родном доме становилось до боли в сердце грустно и горько.

Нет, мачеха не грубила, не избивала. Но для Сесилии было достаточно ауры – грубой и невежественной, присутствия в доме злых низменных людей, которые в каждом своём движении, слове и полуслове дают тебе понять, что ты здесь лишняя, тем самым обрекая на душевные муки и терзания.

– Ну, что, милая? Ходит, ходит ненаглядный, а замуж не берет? – со зловещей улыбкой задала вопрос старая Гуннильда. – Так и будет всю жизнь ходить, потому как, начатое дело надо доводить до конца.

Сесилия покраснела с головы до кончиков пальцев. Значит, бабка знает, что она приворожила Лероя, и Квинси выдала её секрет. Хотя ни о каком секрете они не договаривались. Просто девушка считала это само собой разумеющимся, для порядочного, воспитанного человека – не передавать другим то, что его не касается. Скорее всего, Квинси и её мать так не считают, и даже, наоборот, это их обычная норма поведения, которая даёт и подпитывает интерес к жизни.

– Да брось ты жеманничать, – будто читая её мысли, продолжила Гуннильда, – если хочешь чего-то добиться в жизни, приходится переступить через свою гордыню. А владеть

душой и мыслями своего мужа обязана каждая супруга. Иначе семейного счастья в доме не будет. Ты же сама видишь – ходит, ходит, а шагов и действий навстречу нет. Я тебя милая не неволю, решать тебе самой, вот только выходя из дома, обрызгай свои волосы и лицо вот этой водицей. А когда твой милёнок обнимет тебя или поцелует, просто скажи: «Суженный мой, Небесной силой данный, полюби меня и стань моим мужем верным.»

И бабка протянула Сесилии маленькую бутылку с жёлтой жидкостью. Не взять её девушка не посмела. Да не собирается она никого привораживать! Так, ради любопытства и любознательности помажет лицо и волосы. Уж больно невыносимо ей становилось в этом доме. И не захочешь, от безнадежности вся перемажешься.

Сесилия видела и ощущала в поместье короля другую праздничную, насыщенную интересными событиями жизнь, о которой ей даже мечтать не приходилось. Домашний порочный круг довлел над ней, угнетал. И как же ей ещё сосем юной не позавидовать принцу и его избранницам?

Принцессы, такие же как и Сесилия юные девушки, приезжали в поместье вместе со своими родителями погостить, а заодно познакомиться с Альбертом. Родители надеялись, что у детей появятся обоюдные симпатии, которые перерастут в привязанность и любовь. Но невесты королевских кровей в столь юном возрасте сами обладали капризным характером и в надменности, заносчивости, в остроте слова Альберту не уступали. И только, пожалуй, Элиза – Элизабет, дочь графа Реджинальда из Уилтшира испытывала к Альберту теплые дружеские чувства. Она была на два года моложе принца и по-детски, как должное, воспринимала его порой дерзкие выходки. Высокая и худенькая, с золотистыми до плеч волосами – Элиза, вино-вато моргала большими, небесного цвета глазами и нежно улыбалась. На его колкие замечания и шутки в свой адрес отвечала доброй улыбкой, а порой и смехом, будто всё что говорил принц, относилось вовсе не к ней, а к кому-то ещё. Впрочем, такое поведение принцессы Альберта явно раздражало.

Когда король в очередной раз задался планом по расширению границ королевства, он пригласил сына на семейный совет в тронный зал. В присутствии королевы официально задал Альберту вопрос о женитьбе и выборе невесты. Принц холодно ответил отцу: – Бог пока мне не открыл достойную кандидатуру.

– А, может быть, Господь тебе дал, а ты этого не увидел? Разве не с достойными принцессами мы знакомили тебя?

– Безусловно, король, они замечательные невесты, но они не мои – я их не люблю...

– Конечно, сын, – вступила в разговор королева, – любовь замечательное чувство, и в нашем королевстве всегда будут уважать твой выбор, так что неволить мы тебя не хотим и не будем. Однако ты должен знать и помнить, что ты не простолюдин, а значит, интересы королевства должны у тебя превалять над твоими чувствами. И в выборе своей невесты ты должен руководствоваться прежде всего этим.

– Шарлотта, Маргарита, Анна, Елена, Нест, Элизабет... неужели среди них нет ни одной, которая вызвала в твоей душе симпатию? – укоризненно спросил король. – На мой взгляд, все они замечательные девушки – умные, хорошо воспитанные, да и красивые – одна лучше другой.

– Ага, особенно Элизабет – длинная палка с головой «пугала».

– А ты дерзок и непочтителен к людям. Королевскому отпрыску это не только не к лицу... Судьба таким заносчивым обычно преподаёт урок, который сравним с испытанием. Так постарайся исправиться, Альберт, чтобы не подвергать свою жизнь и нашу глубоким потрясениям.

– Хорошо, отец, я постараюсь быть достойным сыном. Поверьте, моё сердце жаждет любви, но найти её я пока не могу. Ведь, вы сами знаете, что она должна дать о себе знать: болью сердца, душевной тоской, сладостью грёз.

– Этому тебя научил на уроках Гиффорд? – строго спросил король.

– Нет, не на уроках, а когда мы с ним вечером разглядывали звездное небо.

– И что он тебе ещё сказал?

– Что наша судьба уже определена, и то, что нам суждено пройти в жизни, нам не миновать.

– Хорошо, я поговорю с Гиффордом, – строго сказал король.

– Но разве он не прав?

– Прав..., только к заветной, намеченной судьбой цели можно идти по ковровой дорожке, усыпанной цветами, а можно весь жизненный путь пробираться к ней через преграды и трудности... Гиффорд тебе это ещё не объяснил?

– Пока нет...

– Вот об этом я с ним и поговорю... Иди и подумай о том, что я и твоя мать до тебя хотели донести...

А вскоре последовали события, о которых никто не мог и помыслить...

Любимым детским развлечением принца и всей его дружной компании была игра в «разбойников». Свита делилась на две команды. Одна команда называлась – «разбойники», другая – «стражники». Пределы игры ограничивались границами королевского поместья. «Разбойники» разбегались и прятались, «стражники» – их преследовали, а выследив, должны были поймать и арестовать. Задача «разбойников» – скрыться от преследования, собраться всем вместе, через определённое время, в условленном и заранее обговоренном членами команды месте. Через каждые десять шагов, для облегчения задачи «стражников», «разбойники» обязаны были мелом оставлять скрытые метки в виде стрел, указывающие направления их дальнейшего движения. Обязательные метки «разбойники» старались оставлять незаметными для

противников, чтобы те потратили как можно больше времени на их поиск. Команды состояли обычно из шести человек. Одну команду возглавлял принц Альберт – другую его двоюродный брат сэр Генри. Сесилия иногда тоже принимала участие в игре, когда нужно было дополнить чью-нибудь команду. Из собравшихся ребят Альберт и Генри формировали команды по жребию. Также по жребию определялся её статус. Но обычно, случайно это или нет, жребий выпадал так, что команда Альберта выполняла функции «стражников», а Сесилия была членом его команды. От того, кто являлся членом его команды, Альберт определял тактику преследования. Если под его началом были сильные игроки, то он мог позволить разделить команду на группы, чтобы каждая вела независимый поиск. В ином случае, все члены команды выполняли поиск под непосредственным руководством Альберта. Сесилия понимала, что её приглашают в игру для количества, только потому, что таковы правила, никаких успехов и особой помощи от неё не ждут. Самое главное – не навредить и не разгневать принца, поэтому она старалась, прилежно и внимательно, искать спрятанные противником метки. Когда это ей удавалось, и она слышала от Альберта похвалу, то была вне себя от счастья.

А однажды Сесилии выпала удача стать верным и достойным партнёром принца. В тот день игра подходила к концу, а команде принца, чтобы завершить поиск и одержать победу, не хватало отведенного на игру времени. Принц Альберт не привык сдаваться. И что делать? Остались два противника, и они, судя по стрелкам, разошлись в разные стороны. Нужно было волевое решение. Альберт положил руку на плечо Сесилии, нежно посмотрел в глаза и с надеждой в голосе попросил: – Другого выхода нет, Сесилия. . . , нам придётся разделиться, вы с Региной и Верой пойдёте по направлению этой стрелы, а мы с Патриком и Филом – в другую сторону.

Верил ли Альберт в успех задуманного, Сесилия могла лишь догадываться. Но все знали, насколько серьёзным было отношение принца к этой игре. Ведь он всегда и во всём хотел быть победителем. Вера и Регина – дальние родственницы принца, были моложе Сесилии. Десятилетние девочки вряд ли, чем могли помочь в такой подвижной и азартной игре. Значит,

успех полностью зависел от неё, и ей очень хотелось эти надежды оправдать. Но, ведь когда очень хочется, судьба нас не оставляет без поддержки и даёт подсказки. Быстро отыскивая одну стрелу за другой, Сесилия догадалась, что противник, который так пренебрежительно, с вызовом их оставлял, уверен в своих силах. Ведь мало «разбойника» обнаружить, его нужно догнать и коснуться рукой. Десятилетним девчонкам угнаться за парнем, таким как сэр Генри, никогда не удастся, поэтому нужна была хитрость. Вскоре стрелы привели «стражников» в отдалённый уголок поместья. Там находился пруд – место уединения в часы отдыха. К нему вела извилистая ухоженная тропинка. Сесилия сообразила, а, может быть, это была подсказка свыше: она попросила принцесс, спрятаться в кустах и караулить появление «разбойника». Сама же она последовала по знаку стрелы. Сэр Генри, сидя высоко на дереве, следил за тропинкой, но сумел увидеть только Сесилию. Это его обрадовало. Времени до окончания игры оставалось совсем мало, и он решил поиграть с противницей. Догнать его у неё шансов никаких не было, так что Генри, насмехаясь, отбегал на несколько метров, останавливался и злословил: – Вот мы какие, стражники короля!? И муха у нас не пролетит, и мышь не проскочит...

Сесилию это, безусловно, раздражало и задевало. Ей очень хотелось быть достойной подданной короля, и она настойчиво стала преследовать юношу. Пока, наконец, эта игра ему не надоела.

– Всё, теперь я вам оставляю метки и удаляюсь. Мне, принцесса, – это, обращаясь к Сесилии, Генри сказал с особой издевкой, – через полчаса нужно быть в условленном месте.

Он направился по тропинке к выходу, периодически останавливаясь и рисуя на земле или на деревьях условные стрелы. И вот, когда на повороте он в очередной раз остановился и нагнулся, чтобы оставить метку, две маленькие принцессы украдкой вышли из укрытия и поймали хвастливого мальчишку. Генри был в растерянности, и от такого поворота событий подавлен и раздавлен морально. Он – славный рыцарь – попал впросак, когда победа, казалось, была так близка.

Команда принца Альберта ликовала. Сам Альберт, будто до конца не веря, в уже потертую победу, прыгал и радовался, как простой мальчишка. Конечно, он понимал, что заслуга в успехе, прежде всего, его верной служанки Сесилии. Он на радостях обнял её и крепко поцеловал в щеку.

В это время Сесилия произнесла шепотом: – Суженный мой, Небесной силой данный, полюби меня и стань моим мужем верным.

Она даже не могла себе объяснить, как это вырвалось из её уст. Только ей показалось, что принц услышал её признание, и что-то похожее на стрелу Амура, ранило его сердце. Глаза их встретились, и Сесилия увидела в них нежность и любовь...

Принц Альберт в тот же миг ощутил рану в своём сердце. В неё хлынул поток чувств: возвышенных и низменных, обжигающих сердце ревностью и согревающих душу теплом, приглушающих разум и наполняющих энергией и силой, дающих возможность влюблённым парить в Небесах.

Поначалу он не хотел себе признаться, что служанка Сесилия так ему интересна. Но, как будто само собой разумеющееся, вечером из окна своей комнаты он проводил её взглядом до ворот, возле которых её встречал юноша – Лерой. И Альберт почувствовал ревность. А вечером, в постели, перед сном, его не покидали мысли о Сесилии. Он вспоминал её походку, смех, взгляд, полный веры и преданности, и ему захотелось всегда быть рядом с ней. Но это ведь невозможно. Кто она? Всего лишь служанка... И разве родители..., да не только родители – долг, честь, положение и призвание позволят быть рядом с ней? Надо, как можно быстрее избавиться от этих мыслей. Но сделать это никак не удавалось ни в эту ночь, ни в сле-

дующую. Всё происходило, наоборот: фантазии и желание быть рядом с ней, с каждым днём только усиливались. Наконец, принц Альберт не выдержал и при встрече с Сесилией признался в своей любви к ней. Сесилия была поражена таким признанием, хотя глубоко в подсознании надеялась на чудо. Неужели вода и несколько слов могли внести такие перемены в её жизнь?

– Да что Вы, принц, я право не знаю как в таких случаях себя вести. Я не готова к такому признанию. Оно, безусловно, для меня лестно. Но мы с Вами неровня... Да к тому же у меня уже есть жених.

– Я вызову твоего жениха на рыцарский поединок... Я поговорю с родителями, и они обязательно одобряют мой выбор... Сейчас же пойду и расскажу им про свою любовь и свой выбор... Ты не сомневайся, они его обязательно одобряют... Они люди мудрые и, конечно же, согласятся на этот неравный брак. А, если не согласятся, я откажусь от наследства, и мы станем жить с тобой праведными трудами.

Принц Альберт, не дожидаясь ответа Сесилии, поспешил к родителям, чтобы огласить свой выбор.

Сесилия никому ничего не рассказала. Возвращаясь с работы, была задумчива. Лерой обратил на это внимание и уже при расставании отметил: – Ты сегодня какая-то не такая...

– Какая, не такая...? – дерзко ответила Сесилия.

Лерой, пользующийся у девушек успехом, был крайне удивлён, таким пренебрежительным отношением, но сдержался от ответной грубости и лишь сказал: – Наверное, мне не стоит больше приходить к тебе. У тебя другие интересы помимо меня.

Сесилия осознала свою неправоту в отношении юноши и постаралась исправиться. Ведь ещё неизвестно, как сложатся её отношения с принцем. Его неожиданное признание вскружило ей голову, позволило почувствовать себя принцессой, но всё же ухаживания кузнеца более реальное и осуществимое жизненное событие. Пусть чувства, вспыхнувшие к нему, быстро и незаметно испарились. Но желание покинуть ненавистный дом заставляли девушку быть прагматичной. И, право, синица в руках лучше, чем журавль в небе. Поэтому, она грустно улыбнулась и нежно ответила: – Ну, что ты, Лерой, я весь день только и думала о тебе... Немного устала: в доме короля мне за целый день ни разу не удалось присесть и отдохнуть.

Сесилия простодушно лгала. Она не могла объяснить себе: зачем это делает? К этому будто кто-то её подталкивал. И слова и мысли были не её, а принадлежали ещё какому-то существу, которое сидело внутри неё и руководило её действиями. Но этот кто-то позволял девушке почувствовать превосходство и власть над ближними к ней людьми.

– Бедняжка, – с чувственным пониманием сказал кузнец, – я не буду тебя задерживать, иди домой и хорошенько отдохни. Дай я только на прощание обниму тебя и поцелую.

Лерой нежно обнял. От волос любимой девушки на него пахнули ароматы луга и леса, от которых у него закружилась голова. Он целовал её волосы, глаза, щёки. Искал губами губы Сесилии, но не находил, а только слышал, восторг и признание: – Суженный мой, Небесной силой данный, полюби меня и стань моим мужем верным.

– Конечно, – отвечал ей юноша, – ты даже в этом не сомневайся, я буду достойным мужем.

– Ну, всё, теперь иди, – Сесилия нежно оттолкнула юношу.

Но он уходить не хотел, глаза его горели любовью, грудь – переполняли желания, а ранние звезды на небе вселяли уверенность и улыбались, одаривая мечтами и надеждами.

– Иди, иди..., – с коварством, явно ей не присущим, повторила Сесилия.

Но эти слова для Лероя прозвучали и были им услышаны, как любовный зов Сирены. Юноша весь сердечный порыв бросил в пучину бурлящих чувств, не оставляя шансов на спасение своей души. В его груди вспылал пожар, страсть возобладала над разумом, и воля, отличающая настоящего мужчину, была сломлена. Он, который шутя, завладевал сердцами многих красавиц, испытал страх и раболепство перед девчонкой, беспрекословно выполнил её указание. Лишь несколько дольше задержав в своей руке её маленькую ладонь, нежно произнёс: – До свидания, милая...

И направился в сторону своего дома...

Родители сидели в библиотеке вдвоём, что-то обсуждали, казалось, они только и ждали прихода сына. Хотя взгляд отца, как всегда был строг, мама улыбалась. Для Альберта это был добрый знак. Он подставил ей щеку для поцелуя, а затем и сам прильнул губами к её

руке. Не в силах хранить в душе тайну, принц торжественно встал перед родителями – величественно, в позе не юноши, а мужа, и сообщил: – Вы просили меня сделать выбор, я его сделал, и, мне кажется, самый верный, который принесёт мне счастье.

– Да!? – обрадовались король с королевой, – так не томи же нас, скажи кто она?

– Сесилия... – с восторгом сообщил Альберт.

– Сесилия? Я что-то такую не припомню, – задумчиво произнёс король.

– Да эта вторая дочь Датского короля, – пояснила, с улыбкой, королева.

– Да нет же, мама...

– Нет? Но тогда кто? Не испытывай наше терпение, – попросил король.

– Это наша Сесилия, наша служанка...

Король с королевой долго не могли вымолвить ни слова.

– Мне, кажется, твой выбор не совсем правильный, – осторожно начал излагать свою мысль король, – Я знаю... Да мы все знаем, Сесилия хорошая, добрая девушка. Но она не может быть ни твоей женой, ни будущей королевой.

– Почему же не может? – с пристрастием спросил принц, – Ведь вы всегда мне говорили, что нужны не богатство, не внешность, а нужен человек с чистой душой и праведными помыслами. И я другой кандидатуры лучше, чем Сесилия для этого не вижу. Чтобы вы не делали, чтобы не предприняли, я от своего решения, не отступлю. Я люблю её!

– Сын мой, – продолжил король, – я попрошу тебя не спешить в принятии своего окончательного решения. Тебя впервые посетили подобные чувства, но они могут быть обманчивы, и вполне возможно, что тебя посетила вовсе не любовь.

– А что же? – с вызовом спросил Альберт.

– Пройдёт немного времени, жизнь, твой талант, образованность, ум позволят, я уверен, понять и разобраться в этом, и ты с улыбкой будешь вспоминать свой душевный порыв.

– Нет... – твердо произнёс Альберт.

– Что нет? – спросил король.

– Я принял решение и не хочу ничего ждать.

– Но, послушай, сын мой, так же не делается?.. Нам надо, чтобы ты представил нам свою невесту. Мы переговорим с ней с глазу на глаз. После этого, возможно, мы одобрим твой выбор. Затем нам необходимо будет познакомиться с родителями невесты, затем осуществить помолвку. И, наконец, вам будет установлен испытательный срок.

– Какой испытательный срок?

– Два месяца, как принято у королей...

– Вы просто хотите меня отговорить, – не сдержался Альберт, – но знайте, вам это сделать не удастся.

– Мы хотим не отговорить тебя, – решила успокоить сына королева. – Мы хотим, чтобы ты разобрался в своих чувствах. Ведь твои родители, как никто другой, знают, что такое любовь. В результате этой любви появился на свет и ты. Любовь многогранное чувство. Оно может возвышать, наполнять энергией и силой, благородством и счастьем, а может ранить сердце, обжигать душу, дурманить голову, путать мысли, превращать человека в низменное существо.

– И от чего же это так, – задумчиво произнёс принц.

– Во многом это зависит от самого человека, но, не в меньшей степени, от предмета его любви. Ведь на жизненном пути души влюблённых сливаются...

Сесилия, войдя в дом, оказалась во власти всё тех же ненавистных ей людей, их колдовского пиршества, к которому после работы присоединился и отец Сесилии.

– Кевин, – позвала Гуннильда, чтобы привлечь его внимание, – дочь твоя красавица.

– Я и сам вижу, – со смехом ответил отец.

Сесилия отмечала, что после женитьбы на Квинси, он сильно изменился. И что-то, родное и близкое для неё, в нём будто испарилось.

– Ей надо хорошего жениха найти, – продолжила старуха, – ну, что для неё этот кузнец? Разве это жених? Для такой красавицы мы лорда или принца найдём и сосватаем.

– Иди, дочка, присядь с нами, поужинай, – позвал к столу отец.

– Нет, нет, спасибо, папа, я сыта, – произнесла Сесилия и поспешила в свою комнату. Слова Гуннильды обожгли её девичью гордость осознанием того, что кузнец ей не пара. И она испытала стыд, от присутствия его в своей жизни. Хотя совсем ещё недавно мечтала о его любви.

– Ну, иди, хоть посиди с нами, – поманила Гуннильда, – когда станешь королевой и не взглянешь в нашу сторону.

Сесилия покраснела от этих слов. Колдунья будто знала все её секреты. Под её пронзительным взглядом девушка теряла самообладание. Да и внешность Гуннильды заставляла трепетать: небольшого роста, толстая, обрюзгшая, с крючковатым носом, она красила голову в черный цвет и старалась, при выборе одеяния, молодиться. Это выглядело комично. Однако, её внутренний мир, добавлял к внешности устрашающие черты, так, что оставаться рядом с ней Сесилия не хотела.

– Нет, нет, я пойду, я очень устала.

– Ну, иди, посиди со старухой, не убудет от тебя...

– Пусть идёт, – заступился за неё отец, – устала, пусть отдохнет.

Сесилия воспользовалась этим, поспешила в свою комнату и закрылась от посторонних посетителей. Её одолевал сонм противоречивых чувств и желаний. Зачем, зачем она произнесла эти заклинания?.. Эти слова принадлежали ни ей, ни её душе, ни её разуму... Да, но кто откажется от любви принца? И разве он её не поцеловал?... А Лерой... Она не может так долго ждать от него предложения... Сам виноват, что так произошло.

Последний довод успокоил Сесилию. В этот вечер она не хотела больше думать ни о принце, ни о Лерое, а если и думала, только как об инструменте, который поможет ей выбраться из этого ненавистного дома. Принц, конечно же, пошутил. Но эта шутка для неё была, безусловно, приятной.

Сесилия дождалась, пока за дверью, стихнут крики и смех, набралась смелости, сходила за водой, умылась, легла в постель и вскоре уснула.

Король с королевой старались не выдавать своего беспокойства. Однако, слова и пожелания сына восприняли с тревогой. Зная его необузданный вспыльчивый характер, приравняли его признание к надвигающейся катастрофе. На аудиенцию срочно был вызван учитель Гиффорд, и ему был задан ряд неллицеприятных вопросов, ответы на которые должны были решить судьбу самого старика и всего королевства.

– Мне, кажется, вы придаёте этому заявлению слишком большое значение, – попытался успокоить родителей Гиффорд. – У мальчика переходный возраст. В этот период всем свойственно влюбляться, делать ошибки в выборе предмета своего обожания. А уж Альберт – чувственный с рождения ребёнок – подвержен, я думаю, и уверен в этом, им более других... Влюбился! Это ведь очень хорошо! Хуже было бы, если в нём возобладали самовлюблённость, как у греческого юноши из поэмы римского поэта Овидия, который отверг любовь нимфы, за что был наказан богиней любви Афродитой и превращен в цветок.

– Мы не против его влюблённости, – перебил учителя король. – Мы против выбора принца и его желания непременно вступить в брак со служанкой.

– Так ему надо это объяснить...

– Я вас для этого и нанял, чтобы Вы всё доходчиво объясняли моему сыну! – не сдержал свой гнев король и ударил кулаком по подлокотнику трона.

– Извините, но если Вы сомневаетесь в моей компетенции?...

– В Вашей компетенции никто не сомневался и не сомневается, иначе бы Вас близко не допустили к ребёнку, – вступила в разговор королева. – Мы хотим разобраться в причине такого заявления принца. Ведь оно, прежде всего, базируется на мировоззрении заложенным ему нами – родителями и Вами – его учителем. Здесь явно скрывается большой просчет с нашей стороны. Родители должны знать и контролировать круг друзей и знакомых своих детей! Никакой жалости и сердобольности, подобной той, что допустили мы, быть не должно! Мы с себя ответственности за это не снимаем!

– Мне, кажется, – стал, заикаясь, успокаивать короля с королевой учитель, – принцу надо дать возможность самому разобраться в сложившейся ситуации. Он хорошо воспитан, образован, ему только нужно время, чтобы это понять.

– Мы не можем дать ему это время, когда на карту поставлена судьба королевства и всего народа, – пояснил, сверкнув глазами, король. – Вы, наверное, недооцениваете масштабов катастрофы, которая за этим последует. И что Вы тогда за учитель, коль этого не понимаете?

– Мне, право, очень неприятно всё это выслушивать. Я воспитывал Вашего сына на самых благородных примерах. В детстве читал сказки, чуть позже, как пример для подражания, знакомил с жизнью замечательных, выдающихся людей.

– И какие же сказки Вы ему читали? Каких выдающихся людей ставили в пример? – задумчиво спросила королева.

– Самые, что ни на есть великодушные и добрые примеры для подражания...

– Это когда принц берёт в жены свою служанку? – язвительно перебил старого учителя король. – Но, к сожалению, об их совместной, семейной жизни сказано только несколько слов: жили долго и счастливо и умерли в один день. Точно уж, как в сказке... Так вот, учитель, мы не хотим, чтобы при правлении такой королевы, ответственные посты в правительстве заняли лавочники, в парламенте стали заседать уличные девки. Чтобы кареты на улицах стали подобием тыкв, платья на гражданах превратились в обноски, а сам их облик, и, самое главное, духовное начало не отличалось от крыс.

– Мы не хотим, чтобы наш сын в масштабах своего мышления и жизненных планов, опустился до уровня торговца, – продолжила королева. – Это неизбежно, потому как служанке

подняться до уровня короля не дано природой. А совместная жизнь невозможна без компромиссов. У них разное представление о добре и зле, достоинстве и чести.

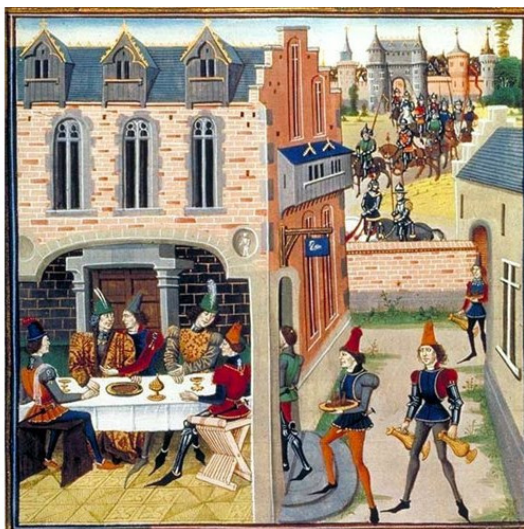
– Но ведь у этой девушки чистая душа, светлые мысли, и неспроста принц полюбил Сесилию?

– Вот поэтому мы и пригласили Вас для объяснений случившегося, так как считаем, что всё это неспроста. Вы человек с большим жизненным опытом и сами знаете, что чистая душа без должного ухода быстро загрязняется, светлые мысли изменяются до неузнаваемости и влекут человека к черным деяниям и поступкам.

– Но позвольте мне хотя бы переговорить с принцем, я попробую переубедить его и, надеюсь, смогу развеять ваши тревоги и сомнения.

– Пожалуйста, учитель, и сделайте это как можно быстрее, – на прощание назидательно попросила королева.

Сильный и мужественный парень – кузнец Лерой отсиживаться вечером дома не собирався. Его одолевали мысли и сомнения. Отлёживаться и спокойно ждать развития уготованных судьбой событий для бравого парня не пристало. И он, чтобы не позволить чувствам разъесть его изнутри, стал действовать. Во всяком случае, поначалу, от приглашения своих друзей посидеть вместе с ними в таверне «Хромая лошадь» не отказался. Однако в его глазах, вместо веселья, были отражены не свойственные ему грусть и тоска.

Друзья Лероя – весёлые парни Григ и Вив – попытались получить объяснение такому настроению. Но Лерой не захотел шутникам рассказывать о своих возвышенных чувствах к Сесилии. Вдруг поднимут его на смех? Парни хоть и закадычные друзья, но только когда это касается пирушек, приятного времяпровождения и поиска на свои отчаянные головы любовных приключений. А вот личных переживаний эта дружба не затрагивала. Возможно, у парней других отношений и не было, поэтому друг другу и рассказывать нечего. Но, право, какие переживания? Девушки жизнерадостных ребят любили, сладкий вкус рома у них всегда присутствовал на губах, здоровьем бог не обидел, так что причин для самобичевания не было.

Хозяин таверны Джон в вечернее время находился в зале, с улыбкой встречал гостей и провожал до предназначенного им столика. Он весь вечер следил за происходящим, и от него не ускользало настроение посетителей заведения.

– Ты сегодня не в себе, парень... Веселись пока есть возможность... Молодость пройдёт... и будет грустно на душе, если вспомнить будет нечего, – Джон сказал это со свойственным хозяину таверны юмором и потрепал Лероя по плечу.

– Мы сами понять не можем, что на него нашло, – пояснили друзья юноши.

– Да что тут не понять? Любовь – она штука коварная: сердце изранит, соки из вас выпьет, страданиями измучает... Смотрите, вы, не попадите в её сети, – последние слова Джон адресовал Григу и Виву.

Лерой сидел, молча, смотрел на окружающих отчуждённым взглядом и пил неразбавленный ром.

– Да, если Джон действительно говорит правду, то пусть меня такая любовь обходит стороной, – участливо сказал Григ.

– И меня тоже, – усмехнулся Вив, – пойдём танцевать и веселиться.

Они оставили Лероя у столика одного и поспешили присоединиться к толпе танцующих мужчин и женщин.

После их ухода место возле Лероя пустовало недолго. Хмельная и всегда жизнерадостная Регина – подрабатывающая в заведении куртизанка, присела на лавку напротив.

– Ну, что, ненаглядный мой, ты сегодня, надеюсь, пойдёшь со мной?

Регина лукаво улыбнулась.

– Я развею твою тоску-печаль.

– Иди, веселись, мне не до тебя, – только и ответил ей Лерой.

– Пойдём..., пойдём со мной, я вся горю и желаю тебя.

– Нет..., уйди Регина, – зло прогнал куртизанку Лерой.

Весь он находился в воспоминаниях о Сесилии. Ревность обжигала грудь адским огнём. Он отдавал себе отчёт, что ревновать девушку у него нет оснований и причин. Но навязчивые мысли не давали покоя, в конце концов, Лерой не выдержал, покинул таверну и среди ночи пошёл к дому Сесилии проверять свои догадки.

К дому любимой девушки не так-то просто было подобраться незамеченным, Джонс Беренгер – дед Сесилии, строил его сам. Человек он был далеко не бедный и строил всё продуманно на века. После его смерти владения перешли в распоряжение его дочери Шарлотте и её мужу Кевину Ли. Они продолжили заботиться о поместье. Кевин оказался достойным своего тестя. Деловой и предприимчивый, он в некоторых вопросах опережал своих сограждан и время. При этом пользовался уважением соседей и друзей. Когда он потерял безвременно ушедшую в мир иной жену, все ему выказывали соболезнования. А то, что его дочь – сирота, прислуживала королеве, многими оценивалось, не как вынужденная и необходимая мера, а как продуманный шаг по укреплению и расширению связей с нужными людьми королевских кровей.

Дом, или вернее строения Кевина, располагались на большом участке земли в центре города. Почти весь фасад, выходящий на торговую площадь, занимали торговая лавка и складские помещения. За этими зданиями находились большая зеленая лужайка и двухэтажный жилой каменный дом, спальная часть которого была обращена в сад. Это была зона отдыха, с любовью и прилежанием созданная руками искусных садоводов. Она заканчивалась ажурным металлическим забором и воротами, выведшими на тихую элитарную улицу городских богачей.

Злые языки поговаривали, что смерть Шарлотты была не случайной: это дом и сад стали причиной, по которой молодая Квинси так скоро заняла место безвременно усопшей Шарлотты – матери Сесилии. Но разве стоит прислушиваться к тому, о чём зубоскалят завистники?

Лерой не мог себе объяснить: зачем он пошёл к дому Сесилии? Что его подталкивало к такому отчаянному поступку?... Хмель, ударивший в голову? Или ещё что-то? Захваченный сумасбродной идеей парень стремительно пошёл к намеченной цели. План проникновения в усадьбу у него созрел по ходу движения.

Торговая площадь в ночное время хорошо освещалась зажжёнными факелами. Кроме того, там всю ночь дежурила королевская стража, следившая за порядком и спокойствием в королевстве. В позднее время здесь даже появляться было нежелательно. А уж делать попытку проникновения в чужие владения однозначно будет расценено за преступление. Поэтому Лерой пошёл по безлюдной улице богачей. Стражники там проходили в лучшем случае через час, а то и вовсе не появлялись. У них для этого всегда был оправдательный предлог: какой смельчак посмеет посягнуть на имущество состоятельных граждан?... Пока ещё таких сумасшедших граждан в королевстве не наблюдалось. Богатеи вынесут вору приговор без участия королевского суда и прокурора, и он будет безжалостным и суровым.

Ого, – отметил про себя Лерой, подойдя к ажурной изгороди и увидев через неё, в столь поздний час, свет в нескольких окнах дома, – люди не спят. Любопытно, чем же они занимаются?

Разглядеть через разноцветные фрески происходящее в доме можно было в том случае, если прильнуть к окну глазом, предварительно найдя на стекле небольшой прозрачный участок. Но, оказавшись в саду, Лерой решил не спешить и до поры не приближаться к дому. Он спрятался за деревом, стал приглядываться и прислушиваться.

На небе полный диск Луны ярко озарял садовый участок. Лерой был здесь впервые, и нашёл его весьма ухоженным, красиво и искусно спроектированным. Деревья, лужайки, небольшой водоём в виде пруда – всё гармонично сочеталось и делало сад подобием Рая.

От дерева, за которым спрятался Лерой, до освещённых окон было порядка тридцати метров, поэтому слышать, что происходит внутри дома, парень не мог. Можно было лишь различить отражённые на стекле языки пламени то ли от камина, то ли от факелов. Они манили парня, разжигая внутри него любопытство. Лерой уже было хотел выйти из укрытия и подойти поближе к окнам. Но в это время дверь, выходящая из дома в сад, открылась, и оттуда вышла молодая женщина с полным ведром воды. Она направилась на хорошо освещённую Лунной лужайку. За ней шёл огромный белый кот.

В центре сада женщина остановилась, поставила на траву ведро, посмотрела на Луну и, как понял Лерой, глядя на неё, что-то произнесла. Затем она ополоснула водой из ведра лицо и руки до локтей, волосы на голове, после чего ковшиком, который она принесла вместе с ведром, полила себе на ноги и рукой тщательно постаралась их промыть и отмыть. Лерой, внимательно следивший за женщиной, понял, что это не простое полоскание под Луной, а нечто иное. А потому, как женщина выпрямилась и, глядя на Луну, вновь заговорила, догадался, что это поклонение и своеобразный обряд, обращённый к Светилу. Дальше больше: женщина побрызгала на кота водой из ведра и начала с ним разговаривать. Лерой парень не из робкого десятка, весь покрылся мурашками от страха и превратился в слух. До него долетали лишь обрывки фраз, из которых он уяснил, что женщина наставляла животное на исполнение каких-то действий.

– Сейчас, ты, пойдёшь... – приказным тоном обратилась женщина к коту. Окончания фразы Лерой не расслышал. В этот момент женщина отвернулась в противоположную сторону. Зато услышал, как кот мужским голосом произнёс: – Всё будет исполнено, госпожа...

– Ну, иди, иди, мой хороший...

– Иду, иду, только мне кажется, что в саду есть посторонние, – предупредил хозяйку кот. Лерой, от такого поворота событий ещё больше испугался, стал вспоминать псалмы и, что есть душевные силы, молить Господа о спасении.

– Иди, иди быстрее, – поторопила кота хозяйка, – тут мы без тебя разберёмся.

– Ну, хорошо, – ответило животное, вслед за этим, в два прыжка миновало сад и выпрыгнуло через изгородь на улицу.

Женщина вылила остатки воды и, поглядывая по сторонам, пошла в сторону дома. Несколько раз она останавливалась, прислушивалась к посторонним звукам и приглядывалась – нет ли в саду действительно посторонних. Когда она вошла в дом и за ней закрылась дверь, Лерой не хуже кота в два прыжка миновал сад и, перепрыгнув изгородь, оказался на улице.

В повседневной жизни принца был заведён строгий распорядок дня: ранний подъём, зарядка, прогулка по лесу, легкий завтрак, занятия с педагогами по различным учебным дисциплинам. В двенадцать часов – обед в кругу семьи. Обычно он длился полтора часа. Затем небольшой отдых, после которого занятия возобновлялись и длились до пяти часов вечера. В промежутке между уроками был ещё лёгкий полдник, состоящий из различных напитков, фруктов, сэндвичей и сладостей. В семь часов, по установленному в поместье закону, был семейный ужин и в продолжение его развлекательная программа. А до ужина у принца Альберта было свободное время, которым он распоряжался по своему усмотрению.

Учитель Гиффорд, приставленный наставником к принцу, в эти часы свободного времени оставлял подопечного под присмотром начальника королевской стражи сэра Эдварда. Но тот не злоупотреблял полномочиями, наблюдал за Альбертом и ватагой будущих правителей издали, обеспечивая охрану детей лишь от возможных непредвиденных случаев.

После разговора с королём и королевой Хьюг Гиффорд, зная крутой нрав Альберта, не стал опережать события, тут же вызывая его на откровенный разговор с неприятными для юноши вопросами и трудными ответами. Он, как подобает грамотному и исполнительному воспитателю, внимательно следил за своим подопечным. Для него было важно, хотя бы приблизиться к разгадке причины столь неожиданного заявления воспитанника. Ведь узнав причину, намного проще решать поставленную задачу, во всяком случае, так Гиффорду подсказывали образование и жизненный опыт – мощные инструменты для разрешения сложных жизненных ситуаций...

Утро было превосходным, солнечным и по-весеннему теплым.

Лес прилегал к поместью, но у Альберта было излюбленное место возле пруда, где прогуливаясь с учителем, они обсуждали различные вопросы и события. Для этого нужно было углубиться в лес на два километра, поэтому туда добирались на лошадях в сопровождении небольшой охраны.

Необычная возбуждённость принца была отмечена не только Хьюгом Гиффордом, но и всеми сопровождающими. Альберт, едва выехав за ворота, пришпорил коня и помчался в лес, так что пришлось его догонять, что для пожилого человека было делом трудным и опасным для здоровья.

Сэр Эдвард, тоже любитель утренних прогулок по лесу, сориентировался быстрее учителя – отдал команду отряду следовать за принцем, а сам, догнав Хьюга Гиффорда, придержал его лошадь.

– Не стоит сэр подвергать себя опасности: в Вашем возрасте даже лучшим наездникам не угнаться за юношей, – усмехнулся Эдвард.

– Да уж, Вы, правы... Боюсь, как бы с мальчиком чего-нибудь не случилось...

– Не должно... Время мирное... Разбойники в это время ещё спят... А лешие или лесные кикиморы?... Так, я надеюсь, Вы с принцем перед прогулкой усердно молились? – вновь с иронией попытался успокоить старика стражник.

– Молились... Молились, – задумчиво произнёс Гиффорд, – И что на него напало?

– Любовь, – пояснил Эдвард, – весна, вот и взбесился мальчишка. Я в его возрасте, уже всю свою дворню ни один раз «на лопатки положил», а он всё в разбойников играет.

– Разбойничать можно по-разному, – заступился за принца Гиффорд.

– Можно, только я вот за ним, сколько не слежу во время игры, ничего подобного не замечал. А ведь уже давно пора...

– Может быть, он в этом вопросе застенчивый?

– Вот поэтому мы за ним угнаться и не можем, – пошутил Эдвард, когда они остановились на вершине холма. – Вон он, теперь камни в воду кидает. Езжайте к нему... Мы, как обычно на поляне, во всеоружии и на готовности, если, что – свистите.

– Хорошо, хорошо, – любезно ответил Гиффорд, направляя лошадь вниз по дороге к дереву, возле которого был привязан конь Альберта.

– Альберт, принц мой, я попрошу Вас, больше так необдуманно не поступать, – назидательно заговорил Гиффорд, подойдя к юноше. – Вы меня поставили в весьма неловкое положение.

Но Альберт не обратил внимания на просьбу старого учителя, продолжая увлечённо бросать на гладь воды плоские камни.

– Что с Вами, Альберт? Уж не больны ли Вы?

– Нет, Гиффорд..., – спокойно ответил Альберт, не отвлекаясь от своего странного занятия. – А впрочем, это не так, я, должно быть, действительно заболел.

Альберт повернул своё благородное лицо в сторону учителя.

– Я заболел любовью...

Хьюг Гиффорд, во время утренних сборов на прогулку, не разглядел перемен в облике юноши, и только теперь в лучах восходящего солнца их заметил: бледность, беспокойство, болезненность в глазах, да и за скрываемой бравадой ощущалась потерянная и несвойственная принцу неуверенность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.